

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 342.77

*А. И. Иванцова, адъюнкт научно-педагогического факультета
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: a.ivantsova05@gmail.com*

СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОСОБЫХ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ

Рассматриваются вопросы возникновения особых правовых режимов, анализируется их нормативное правовое регулирование. Предлагается рассматривать становление правовой регламентации указанных режимов в рамках периодизации, включающей в себя несколько этапов, обусловленных различными подходами государств к значимости соответствующих правоустановлений.

Ключевые слова: особые правовые режимы, чрезвычайное положение, военное положение, правовая регламентация, права граждан, периодизация.

*A. I. Ivantsova, Postgraduate student of the Scientific and Pedagogical Faculty
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: a.ivantsova05@gmail.com*

FORMATION OF LEGAL REGULATION OF SPECIAL LEGAL REGIMES ON THE BELARUSIAN TERRITORY

The article deals with the origin of special legal regimes and analyzes their normative legal regulation. It is proposed to consider the formation of the legal regulation of these regimes in the framework of periodization, consisting of several stages, due to different approaches of the states to the significance of the relevant legal regulations.

Keywords: special legal regimes, state of emergency, martial law, legal regulation, citizens' rights, periodization.

Проблема правового регулирования особых правовых режимов последнее время является особо дискуссионной, что обусловлено обострением в современных условиях развития общества различных факторов, представляющих угрозу для безопасности личности, общества и государства. Речь идет о нарастании социально-политической напряженности, осложнении геополитической обстановки, расширении масштабов экстремизма и международного терроризма, стихийных бедствиях, катастрофах техногенного характера. Аналогичного мнения придерживается М. В. Губич, отмечая, что особые правовые режимы представляют собой «особую категорию правового регулирования, так как являются важнейшими средствами обеспечения национальной безопасности и позволяют субъектам управления осуществлять комплексное противодействие указанным обстоятельствам» [4, с. 18]. Кроме того, данный факт подтверждается рядом изменений национального законодательства в 2021 г., принятым 27 февраля 2022 г. решением республиканского референдума об изменении и дополнении Конституции Республики Беларусь и предопределяет необходимость научной разработки указанной проблемы.

В рамках данного исследования в качестве особых правовых режимов рассматриваются режимы, устанавливаемые на определенное время в государстве для минимизации и ликвидации последствий различных чрезвычайных ситуаций внутреннего и внешнего характера и предусматривающие необходимые ограничения правового статуса определенных видов субъектов и возложение на них дополнительных обязанностей.

К предмету правового регулирования указанной сферы правоотношений, по нашему мнению, относятся: законодательное закрепление видов особых правовых режимов; регламентация условий и порядка введения и отмены особых режимов; определение субъектов, уполномоченных принимать решение о введении особых правовых режимов и наделяющихся особой компетенцией в период их действия; установление пределов и условий ограничения прав и свобод.

Исследование названного института невозможно без рассмотрения и анализа основных исторических этапов развития и правового регулирования установления особых правовых режимов на белорусских землях. Представляется целесообразным провести данное исследование в рамках периодизации различных этапов развития национального законодательства. Критериями такой периодизации можно считать государственно-политический (формирование государственности) и юридический (уровень правовой регламентации особых правовых режимов) критерии.

Анализ древних памятников писаного права периода вхождения белорусских земель в Киевскую Русь [18, с. 28–32] и существования отдельных государств-княжеств (Смоленская торговая грамота 1229 г. [2, с. 16], Привилей Владислава Ягайлы 1387 г. [2, с. 35–36]) позволяет сделать вывод, что в правовых актах указанного периода не нашли отражения вопросы правового регулирования рассматриваемой нами сферы.

Первый из выделяемых нами этапов является несколько условным, поскольку законодательством особые правовые режимы в современном виде установлены не были, однако появляются первые правовые акты – военные артикулы, характерной особенностью которых было то, что обычно они принимались только на время конкретной военной кампании и помимо иных вопросов военного права закрепляли порядок взаимоотношений военнослужащих с мирным населением (например, Артикулы великого князя Жигимонта I 1535 г., гетмана дворного ВКЛ Григория Ходкевича 1562, 1566 гг., Стефана Батория 1581 г.).

Период вхождения белорусских земель в состав ВКЛ ознаменован появлением кодифицированных нормативных актов, наибольший интерес в силу своей фундаментальности и уровня юридической техники представляют Статуты ВКЛ 1529 [2, с. 114–132], 1566 [19] и 1588 гг. [20], в которых были предприняты первые попытки правовой регламентации вопросов «обороны земской».

На основе проведенного анализа можно выделить характерные нормы, касающиеся правового регулирования названной сферы правоотношений: отнесение вопросов ведения войны к компетенции сейма; зарождение правовых гарантий соблюдения прав и свобод населения посредством установления перечня деяний военнослужащих, подлежащих ответственности; регламентация правового статуса должностных лиц в армии.

Анализ исторических памятников права позволяет сделать вывод о том, что на начальном этапе становления государственности у славян правовое регулирование особых правовых режимов в рассматриваемом нами контексте закреплено не было. Вместе с тем отдельные фрагменты данного института нашли отражение в военных артикулах и Статутах ВКЛ. Кроме того, регулирование общественных отношений в период возникновения чрезвычайных ситуаций осуществлял князь и различные его представители.

Начало второго исторического периода правовой регламентации рассматриваемой сферы общественных отношений связано с разделом во второй половине XVIII в. Речи Посполитой и вхождением белорусских земель в состав Российской империи, в результате чего на них стало действовать русское законодательство. Замена местного законодательства общероссийским проводилась постепенно и окончательно завершилась 15 июня 1840 г. с вступлением в силу Свода законов Российской империи 1832 г. Однако следует отметить, что еще в период Отечественной войны 1812 г. на белорусских землях действовал Закон от 13 марта 1812 г. «О правилах для управления Главнокомандующему действующей армии губерниями, в военном положении объявленными» [10], который впервые детально пояснял отдельные организационные и процессуальные основы порядка введения военного положения в приграничных районах в случае возникновения непосредственной угрозы внешнего вторжения (п. 1), разграничение правосубъектности между гражданскими и военными органами власти в сторону расширения полномочий последних (п. 3), рассмотрение всех преступлений на территории, объявленной на военном положении, военным судом (п. 5). Принятый позже Устав об управлении армиями в мирное

и военное время 1864 г. [5, с. 249] подробно регламентировал порядок введения военного положения и компетентностные трансформации, которые явились прообразом современной модели правового регулирования указанного института.

В рамках анализа правового регулирования особых правовых режимов данного исторического периода интерес представляет изданный в 1869 г. Воинский устав о наказаниях [3], в котором помимо классификации преступлений военнослужащих, представляющих особую опасность в период военного положения, содержался ряд статей, являвшихся правовой гарантией соблюдения прав и свобод населения при объявлении военного положения, например, уголовная ответственность за мародерство, насильственный отъем у жителей продуктов питания, одежды и других вещей.

Органичным продолжением государственно-правовой деятельности в области обеспечения безопасности следует считать издание 14 августа 1881 г. Положения «О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» (далее – Положение) [8], которое, по распространенному в научных кругах мнению, считают отправной точкой в законодательном закреплении особых правовых режимов. Следует отметить, что предпосылками для его издания послужили рост революционных настроений и социальных столкновений населения, ограничение абсолютной власти правительства, необходимость систематизации и кодификации существовавших ранее нормативных установлений и административных мер, вызванных необходимостью устранения последствий чрезвычайных ситуаций. Данным правовым актом в качестве особого правового режима предусматривалось исключительное положение в формах усиленной и чрезвычайной охраны, различавшихся по основаниям введения, степени жесткости мер, характеру правоограничений. Рассмотрим основные, представляющие интерес для исследования, черты указанного законодательного акта.

Впервые на законодательном уровне определены основания (ст. 6), четкий порядок введения (ст. 7–9) и отмены (ст. 11) режимов, предельный срок действия усиленной охраны – один год, чрезвычайной – полгода, в исключительных случаях был предусмотрен особый порядок их продления (ст. 12). С объявлением местности на исключительном положении расширялся круг обязанностей действующих органов власти по охранению государственного порядка и общественной безопасности и учреждались новые правительственные органы и должностные лица. Положением предусмотрен ряд гарантий личной неприкосновенности граждан, например: арест допускался лишь на определенный срок, по истечении которого арестованный должен был быть освобожден либо дело передано на рассмотрение суду; высылка подозрительных лиц допускалась лишь трибуналом [8].

Особый интерес вызывает то, что помимо законодательного закрепления двух особых правовых режимов ст. 28–30 Положения устанавливали возможность введения «промежуточного» специального правового режима – принятия чрезвычайных мер в местностях, смежных с территорией, где объявлено исключительное положение. Данные меры были призваны не допустить распространения угрозы государственному правопорядку, административные власти наделялись меньшим по объему перечнем полномочий, а режим на указанных территориях был более мягким. Таким образом, Положение явилось основой, прообразом современного законодательства, в частности, получили закрепление основания введения чрезвычайного положения, наделения специально создаваемых органов полномочиями для принятия мер, необходимых для нормализации обстановки.

Свое формальное закрепление в качестве особого вида чрезвычайных режимов военное положение получило в «Правилах о местностях, объявленных на военном положении» от 18 июня 1892 г. [9], которыми устанавливался порядок решения военным командованием основных проблем управления местностями, объявленными на военном положении, включая основания введения и прекращения военного положения, правовой статус военного командования.

В дальнейшем указанные нормы получили развитие в Положении об управлении крепостями от 15 сентября 1901 г. [15], которым, кроме того, устанавливалась обязанность населения беспрекословно выполнять любые указания коменданта, наделенного правами привлекать граждан к обязательным крепостным работам, изымать необходимые предметы, материалы, медикаменты. При приближении вражеских войск впервые законодательно была предусмотрена трансформация военного положения в более строгий режим осадного положения. Военное положение характеризовалось прежде всего наделением военного командования широким кру-

гом полномочий, существенным ограничением прав и свобод граждан, отнесением большего количества преступлений к подсудности военно-полевых судов и более жестким характером регулирования общественных отношений. В этом заключалось его принципиальное отличие от исключительного положения, которое, несмотря на четко выраженный репрессивный характер мер, применялось гражданским руководством местностей без задействования войск для подавления массовых беспорядков.

Начало XX в. для Российской империи ознаменовано назревавшей революцией и ростом общественного недовольства. Ход революционных событий предопределил принятие 23 апреля 1906 г. новой редакции Свода основных государственных законов, ст. 14–15 которого относили введение военного или исключительного положения и издание указов и повелений относительно приведения войск на военное положение к исключительной компетенции императора. Впоследствии узаконена была и возможность ограничения прав и обязанностей населения при объявлении военного или исключительного положений [17, л. 81].

Таким образом, для указанного периода характерно появление первых системных правовых актов, в которых четко были очерчены вопросы правового регулирования особых правовых режимов. Наряду с военным положением впервые отдельно регламентируется установление прообраза чрезвычайного положения – исключительного положения, применявшегося для регулирования вопросов, не связанных с военными действиями, а также вводится в действие специальный правовой режим на территориях, смежных с местностями, объявленными на военном положении. Впервые подробной правовой регламентации подверглись правовые гарантии населения.

Третий этап развития правового регулирования особых правовых режимов связан с первыми годами советской власти, на протяжении которых подвергшиеся изначально критике особые правовые режимы стали использоваться большевиками в качестве основных методов государственного управления. Политика военного коммунизма, характеризующаяся широким использованием чрезвычайных мер, заняла первые позиции в функционировании органов государственного аппарата, военный режим касался армии, сферы военной промышленности, вопросов продовольствия и транспорта, пересмотру подверглись нормы военного и уголовного законодательства. Однако все проведенные временным правительством реформы носили «косметический» и неструктурированный характер. Появившиеся в период гражданской войны законы военного времени делали бессмысленным наличие законодательства о чрезвычайном положении, как разновидность военного советской властью использовалось осадное положение.

Анализ правовых актов указанного периода бесспорно свидетельствует о том, что их содержание во многом было заимствовано из законодательства дореволюционного периода. Так, специальным законодательным актом, регулирующим особые правовые режимы общесоюзного значения, стало Положение о чрезвычайных мерах охраны революционного порядка от 3 апреля 1925 г. [16], регламентирующее основания и порядок введения исключительного и военного положения. В качестве отличий необходимо выделить следующие: впервые законодательно установлена возможность введения военного положения не на «театре военных действий», т. е. для подавления «внутренних смут»; продолжительность установления военного положения нормативно ограничена трехмесячным сроком; при исключительном положении сохранялись гражданские власти, которым военное командование обязывалось оказывать содействие.

Несмотря на широкую практику использования, а в последующем и законодательное закрепление особых правовых режимов в названном положении, следует отметить, что в нормах Конституции СССР 1924 г. [6, с. 457–473] и первоначальной редакции Конституции СССР 1936 г. [6, с. 709–727] какие-либо положения о чрезвычайных мерах обеспечения обороноспособности страны и охраны общественного порядка не содержались. Установление фашистской власти в Германии обозначило ряд внешних угроз, поэтому вопросам обеспечения обороны страны, в том числе правовым, стало уделяться первостепенное внимание. Институт военного положения впервые получил конституционное закрепление в январе 1938 г., ст. 49 Конституции СССР от 5 декабря 1936 г. была дополнена полномочием Президиума Верховного Совета СССР объявлять в отдельных местностях или по всему СССР военное положение в интересах обороны или обеспечения общественного порядка и государственной безопасности [12]. Отметим, что Конституциями БССР 1919 [7, с. 91–93], 1927 [7, с. 114–127], 1937 гг. [7, с. 157–174] указанная сфера

урегулирована не была. На наш взгляд, данный факт можно объяснить тем, что право введения военного положения принадлежало исключительно Верховному Совету СССР, правовой статус которого был регламентирован в общесоюзной конституции.

Вступление СССР в Великую Отечественную войну послужило основным толчком к развитию правового регулирования военного положения и потребовало соответствующих изменений в структуре органов государственного управления. Чрезвычайные обстоятельства военного времени предопределили введение военного положения Указами Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» и «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения» [6, с. 820–822; 14]. Не имея цели подробного рассмотрения событий Великой Отечественной войны, на основании анализа комплекса правовых актов следует выделить ряд характерных черт правового регулирования военного положения: закрепление на высшем уровне полномочий военных властей по организации обороны, обеспечению государственной и общественной безопасности, охране общественного порядка; существенное расширение компетенции органов военной юстиции и усиление юридической ответственности за правонарушения, направленные против обеспечения обороны страны, общественного порядка и государственной безопасности; ограничение прав и свобод граждан; наделение их дополнительными обязанностями в целях обеспечения обороны страны; усиление строгости применяемых правовых режимов по мере приближения к фронту. Несмотря на широкий перечень запретов и обязанностей, вводимых для граждан в условиях военного положения, пределы ограничения прав и свобод населения установлены не были.

В послевоенный период развития Советского государства правовой институт режима военного положения долгое время оставался без внимания законодателей [1, с. 242], а чрезвычайные обстоятельства носили локальный и единичный характер. По этой причине 3 ноября 1962 г. Положение о чрезвычайных мерах охраны революционного порядка утрачивает силу [13, с. 663].

Таким образом, условно можно выделить две стадии формирования законодательства об особых правовых режимах в советский период. В период становления советской власти и гражданской войны (первая стадия) особые правовые режимы использовались большевиками в борьбе с контрреволюционными заговорами, мятежами, военной интервенцией и бандитизмом. Для второй стадии характерно активное предвоенное развитие законодательства и конституционализация военного положения, впоследствии указанный режим использовался при вступлении СССР в войну в силу международных договорных обязательств, отсутствии в некоторых районах местных органов государственной власти и государственного управления из-за чрезвычайных обстоятельств. В то же время не уделяется внимание правовому регулированию чрезвычайного положения ввиду того, что возможность его введения не согласовывалась с идеологией Советского государства, так как предполагалось, что в стране «развитого социализма» социальные конфликты, очевидно, невозможны. По этой причине чрезвычайное положение было подвергнуто забвению и в Конституциях СССР 1977 г. и БССР 1978 г. не получило своего законодательного закрепления.

Выделение четвертого этапа развития правового регулирования особых правовых режимов связано с волной природных катаклизмов, техногенных катастроф, террористических операций, массовых беспорядков, которые обозначили необходимость реформирования конституционно-правового регулирования особых правовых режимов. Законом СССР от 1 декабря 1988 г. № 9853-ХI п. 14 ст. 119 Конституции СССР дополняется положениями, закрепляющими возможность введения чрезвычайного и военного положения на всей территории страны. Параллельно ст. 105 Конституции БССР устанавливается правомочие Президиума Верховного Совета БССР рассматривать совместно с Президиумом Верховного Совета СССР вопрос о введении в интересах защиты страны и безопасности советских граждан на территории республики или в отдельных ее местностях военного или чрезвычайного положения. Указанными изменениями особые правовые режимы впервые были конституционализированы в БССР. Спустя два года был издан Закон СССР от 3 апреля 1990 г. № 1407-I «О правовом режиме чрезвычайного положения» [11, ст. 712], ставший первым комплексным общесоюзным правовым актом, который сыграл значительную роль в формировании правовой базы режима чрезвычайного положения. Следует отметить, что он был рассчитан на устранение последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, что не в полной мере отражало возможные угрозы социального характера для государства. Не закреплено понятие «чрезвычайное положение», не установлены пределы огра-

ничения прав и свобод населения при введении особых правовых режимов, не определены силы, обеспечивающие реализацию данного особого правового режима. Вместе с этим, несмотря на то что в СССР были ратифицированы международные стандарты по правам человека, в законодательстве не нашло отражения установление пределов ограничения прав и свобод населения.

С 1991 г. в результате распада СССР Республика Беларусь становится суверенным независимым государством. Впервые правовая регламентация возможности введения военного положения с объявлением состояния войны или угрозы нападения (агрессии) была установлена Законом Республики Беларусь от 3 ноября 1992 г. № 1902-XII «Об обороне». С принятием 15 марта 1994 г. Конституции Республики Беларусь [7, с. 263–290] впервые в Основном Законе были наиболее полно отражены вопросы правового регулирования особых правовых режимов. Конституция обеспечивала взаимодействие властей при решении указанных вопросов. С установлением перечня прав человека, не подлежащих ограничению в период действия особых правовых режимов, интенсивное развитие получило взаимодействие международного права с внутренним законодательством.

Таким образом, процесс распада СССР под воздействием межнациональных и социально-политических конфликтов предопределил «реанимацию» чрезвычайного положения, его конституционное признание и юридическую регламентацию механизма применения особых правовых режимов. Несмотря на приобретение суверенности белорусским государством, подходы к правовому регулированию особых правовых режимов существенно не изменились. Отличительным признаком данного периода стало признание Республикой Беларусь международных стандартов по правам человека в части установления пределов ограничений прав и свобод населения в период действия особых правовых режимов.

Современный период развития правового регулирования особых правовых режимов выделяется нами в пятый этап. Согласно законодательству современной Республики Беларусь военное положение вводится на всей территории или в отдельных местностях в случае агрессии или непосредственной угрозы агрессии. В отличие от дореволюционного и советского законодательства выделяемого нами первого этапа периодизации, основаниями введения такого режима являются только причины внешнего характера, представляющие опасность для конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности государства. Чрезвычайные обстоятельства, обусловленные внутренними угрозами, служат основаниями введения в стране чрезвычайного положения.

В настоящее время основополагающим правовым актом в сфере правового регулирования установления особых правовых режимов выступает Конституция Республики Беларусь, принятая 15 марта 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.), положения которой базируются на общепризнанных нормах международного права и иных актах международного характера. Кроме международных и конституционных норм уровень правового регулирования особых правовых режимов представлен Законами Республики Беларусь от 24 июня 2002 г. № 117-3 «О чрезвычайном положении» и от 13 января 2003 г. № 185-3 «О военном положении», где впервые указанные режимы определены в качестве особых правовых режимов. Данными законами устанавливаются правовые, экономические и социальные основы введения и отмены особых правовых режимов на территории Республики Беларусь; особый правовой режим деятельности государства и общества; полномочия государственных органов и военного командования; права и свободы личности, а также гарантии соблюдения законности в период чрезвычайного и военного положения на территории Республики Беларусь.

В последние годы названный институт привлекает к себе особое внимание законодателей. 9 мая 2021 г. подписан Декрет Президента Республики Беларусь № 2 «О защите суверенитета и конституционного строя», которым уточнены некоторые вопросы компетенции Совета Безопасности Республики Беларусь при введении чрезвычайного или военного положения в случае гибели Президента, определен перечень мер, подлежащих применению в условиях указанных положений. 18 октября 2021 г. вступил в силу Закон Республики Беларусь от 14 июля 2021 г. № 117-3 «Об изменении законов по вопросам защиты суверенитета и конституционного строя». Конкретизированы основания для введения чрезвычайного положения, уточнен перечень возможных мер и временных ограничений в условиях рассматриваемых режимов, расширен круг

силовых органов, привлекаемых к их обеспечению за счет включения в их число военизированных организаций. 22 ноября 2021 г. Указом Президента Республики Беларусь № 451 «Об обеспечении режима чрезвычайного положения» уточнен порядок формирования органов управления в зависимости от обстоятельств, которые явились основанием введения чрезвычайного положения. По итогам республиканского референдума 27 февраля 2022 г. на конституционном уровне получили свое закрепление дополнительные основания введения чрезвычайного положения, положения Конституции дополнены нормами вышеуказанного Декрета (ст. 88¹), Всебелорусское народное собрание наделено полномочиями по введению рассматриваемых режимов в определенных случаях (ст. 89³).

Обобщая вышеизложенное, отметим, что характерной чертой современного этапа развития правового регулирования особых правовых режимов является разработка и принятие первых самостоятельных правовых актов в данной сфере, базирующихся на общепризнанных нормах международного права. Особые правовые режимы приобретают характер важных инструментов по обеспечению основ конституционного строя и государственного суверенитета. Наряду с этим в условиях нарастания в последние годы социально-политической напряженности, осложнения геополитической обстановки и расширения масштабов экстремизма возросла необходимость переосмысления важности института особых правовых режимов.

Таким образом, развитие правового регулирования особых правовых режимов на белорусских землях прошло самостоятельный путь, включающий в себя несколько этапов, обусловленных различными подходами государств к значимости соответствующих правоустановлений. Если на начальном этапе развития правовой системы регламент особых режимов не являлся полноценным предметом конституционно-правового регулирования, то начиная со второй половины XX в. режимы чрезвычайного и военного положения приобретают статус полноценных гарантий государственного суверенитета, получая законченное формулирование как на конституционном уровне, так и на уровне действующего законодательства Республики Беларусь. Вместе с тем современные геополитические и социальные условия предопределяют необходимость дальнейшего развития указанного института, что, в свою очередь, актуализирует научные исследования в данной сфере.

Список использованных источников

1. Административно-правовые режимы Республики Беларусь / В. Ф. Ермолович [и др.] / под общ. ред. В. Ф. Ермоловича; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2013. – 291 с.
2. Вішнеўскі, А. Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах (са старажытных часоў да нашых дзён) : вучэб. дапам. / А. Ф. Вішнеўскі, Я. А. Юхо ; пад агул. рэд. А. Ф. Вішнеўскага. – 2-е выд., дап. – Мінск : Акад. МВД Рэсп. Беларусь, 2003. – 320 с.
3. Воинский уставъ о наказанияхъ. – СПб. : Тип. 2-го отд-ния Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1868. – 128 с.
4. Губич, М. В. Специальные правовые режимы как средство повышения эффективности государственного управления / М. В. Губич // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2020. – № 2 (40). – С. 18–22.
5. Зиборов, О. В. Административно-правовая регламентация военного положения (от возникновения до середины XIX века) / О. В. Зиборов // Общество и право. – 2015. – № 1 (51). – С. 245–250.
6. История Советской Конституции : (в документах). 1917–1956 / сост. А. А. Липатов, Н. Т. Савенков ; под общ. ред. и с предисл. С. С. Студеникина. – М. : Госюриздат, 1957. – 1046 с.
7. Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь (1994, 1919, 1927, 1937, 1978) : зборнік. – Мінск : Мастац. літ., 2014. – 294 с.
8. О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия : Закон Рос. Империи, 14 авг. 1881 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 3-е. 1885–1916. – СПб., 1885. – Т. 1. – Ст. 350.
9. О местностях, объявленных на военном положении : Закон Рос. Империи, 18 июня 1892 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 3-е. 1885–1916. – СПб., 1895. – Т. 12. – Ст. 8757.
10. О правилах для управления Главнокомандующему действующей армии губерниями, в военном положении объявленными : Закон Рос. Империи, 13 марта 1812 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 1-е. 1812–1815. – СПб., 1830. – Т. 32. – Ст. 25035.
11. О правовом режиме чрезвычайного положения : Закон СССР, 3 апр. 1990 г. // Ведомости Верхов. Совета СССР. – 1988. – № 47. – Ст. 712.
12. Об изменении и дополнении ст. ст. 22, 23, 26, 28, 29, 49, 77, 70, 78 и 83 Конституции (Основного Закона) СССР : Закон СССР, 15 янв. 1938 г. // Ведомости Верхов. Совета СССР. – 1938. – № 1. – С. 1.

13. Об изменении и признании утратившими силу законодательных актов СССР в связи с Указом Президиума Верхов. Совета СССР «О дальнейшем ограничении применения штрафов, налагаемых в административном порядке» : Указ Президиума Верхов. Совета СССР, 3 нояб. 1962 г. // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1967. – М., 1968. – Т. 2. – С. 662–663.

14. Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения : Указ Президиума Верхов. Совета СССР, 22 июня 1941 г. // Ведомости Верхов. Совета СССР. – 1941. – № 29. – С. 1.

15. Об управлении крепостями : Закон Рос. Империи, 15 сент. 1901 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 3-е. 1885–1916. – СПб., 1903. – Т. 21. – Ст. 20642.

16. Положение о чрезвычайных мерах охраны революционного порядка : декрет ЦИК и СНК СССР, 3 апр. 1925 г. // Собр. законов и распоряжений Рабоче-крестьян. Правительства Союза ССР. – 1925. – № 25. – Ст. 166–167.

17. Пчелинцев, С. В. Правовое регулирование военного положения в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / С. В. Пчелинцев. – М., 1998. – 234 л.

18. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М. : Юрид. лит., 1984–1994. – Т. 1 : Законодательство Древней Руси / отв. ред. В. Л. Янин. – 1984. – 432 с.

19. Статут Вялікага Княства Літоўскага 1566 года / Т. І. Доўнар [і інш.]. – Мінск : Тэсей, 2003. – 250 с.

20. Статут Вялікага Княства Літоўскага, 1588 / пер. на сучас. беларус. мову А. С. Шагун. – Мінск : Беларусь, 2005. – 207 с.

Дата поступления в редакцию: 04.03.2023

УДК 343.9

О. И. Левшук, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: Olga62122@mail.ru

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ,
ЗАКОННЫХ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ (ОБВИНЯЕМЫХ),
СОДЕРЖАЩИХСЯ В ИЗОЛЯТОРАХ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Анализируются международно-правовые акты, регламентирующие вопросы содержания задержанных и заключенных под стражу, а также реализации ими своих законных прав и интересов в период пребывания в изоляторах временного содержания органов внутренних дел. Акцентируется внимание на соответствие законодательства Республики Беларусь общепризнанным принципам международного права. Указывается, что в правоприменительной практике возникают проблемы, связанные с материально-бытовым и медико-санитарным обеспечением содержания граждан в данных специальных учреждениях, что обусловлено в первую очередь несоответствием современных требований к проектированию и строительству зданий изоляторов временного содержания органов внутренних дел советским стандартам, основная часть которых была построена в этот период.

Ключевые слова: изолятор временного содержания, органы внутренних дел, законные интересы, права, обеспечение, содержание, международное право.

O. I. Levshuk, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Administrative Activities of the Internal Affairs Bodies
of the Faculty of the Militia of Public Safety
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: Olga62122@mail.ru

**INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS OF ENSURING THE SECURITY,
LEGITIMATE RIGHTS AND INTERESTS OF SUSPECTS (ACCUSED)
HELD IN TEMPORARY DETENTION FACILITIES
OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE REPUBLIC OF BELARUS**

The article analyzes international legal acts regulating the issues of custody of arrested persons and detainees as well as the exercise of their legitimate rights and interests during their stay in temporary detention facilities of inter-